

Этого Янь Хэ, в следующий раз, как увижу, прибую!

— Я предположил, — Сюй Лай был явно недоволен.

— Похоже, ты не только вездесущ, но и мастер придумывать небылицы. — Бэй Лу знал, что Сюй Лай не из тех, кто любит ходить вокруг да около. Если он сказал «говорят», значит, он действительно что-то слышал.

Сюй Лай получил прозвище «Сюй Сумасшедший», потому что он действительно был немного не в себе, простоват и физически развит.

Но судя по его нынешнему состоянию, четыре года в спортивном университете Цзинду прошли зря.

Теперь он остался только простоватым.

Потому что его физическая форма уже почти исчезла.

— Кто сказал, что я выдумываю? Это Янь Хэ... — Сюй Лай, услышав слова Бэй Лу, вскочил с дивана, но, поняв, что проговорился, резко замолчал.

Он отвернулся и сильно хлопнул себя по лицу.

Затем повернулся с улыбкой.

— Неважно, кто сказал. Главное, правда это или нет?

Бэй Лу, услышав его незаконченную фразу, уже примерно понял, в чём дело.

Оказывается, Янь Хэ всё это время думал, что он уехал из-за какого-то постороннего человека.

Внезапно он понял, почему в больнице Янь Хэ сказал эту язвительную фразу о «влюблённом».

Думая об этом, Бэй Лу почувствовал, как горечь заполнила всё его сердце.

Его обычно нахмуренные брови сдвинулись ещё сильнее.

Сюй Лай, увидев его выражение лица, забеспокоился. Он знал, что Шэн Фэйжань нравится Янь Хэ, а если добавить сюда Бэй Лу, то места для него, Сюй Лай, уже не останется.

— Ну, ты хоть что-нибудь скажи.

— Нет, — спокойно ответил Бэй Лу. Он закрыл ноутбук, вынул флешку.

Сложил руки за головой и тоже лёг на диван.

Сюй Лай знал, что Бэй Лу, хотя и редко говорил, обычно не лгал.

Раньше он слышал от Янь Хэ, что Бэй Лу уехал из-за Шэн Фэйжань, но не особо в это верил.

Теперь же Сюй Лай был ещё больше в замешательстве.

Так почему же Бэй Лу уехал!?

Может быть, действительно, как сказал Янь Хэ.

Такой человек, как он, сияющий, не мог оставаться в таком маленьком городе, как Цзиньлин.

Он, вероятно, искал больший мир.

В мире, где не было таких надоедливых, как Янь Хэ и Сюй Лай, а были те, кто мог понять его.

В том мире он мог бы смеяться, плакать и даже ругаться!

Но Янь Хэ этого не знал.

В его мире Бэй Лу страдал и плакал.

*

Янь Хэ, я Бэй Лу

20 апреля 2009 года, Гуйю, пасмурно

Ветер унёс мою тень

Так далеко

Но однажды

Он оставил меня в узкой долине

*

Сюй Лай был человеком с множеством недостатков, но у него был один плюс — он действительно хорошо готовил.

Это было результатом его привычки прогуливать уроки и ходить по разным уличным закуточным.

В Цзиньлине не было ни одного места, где бы он не побывал.

Ключевым было то, что он ещё и любил болтать с хозяевами закуточных, был своим парнем, и со временем они все его узнали.

Через небольшое время Сюй Лай уже приготовил несколько приличных блюд.

Аромат бульона из домашней курицы заполнил всю квартиру, и даже Бэй Лу почувствовал, как запах разбудил его аппетит.

Ближе к вечеру Янь Хэ ещё не вернулся с работы.

Судя по времени, сегодня у него должен был быть последний день, и потом два выходных.

Сюй Лай позвонил ему, но никто не ответил.

Он решил накрыть на стол и предложил Бэй Лу поесть, не дожидаясь Янь Хэ.

Когда тот вернётся, они разогреют еду.

Сюй Лай всё больше чувствовал себя как повар в доме Янь Хэ.

Вот тебе раз! Теперь добавился ещё и трудный в обхождении Бэй Лу, и его мечты о светлом будущем казались всё более далёкими.

Сюй Лай налил подогретое с имбирём рисовое вино.

Попросил Бэй Лу помыть руки и сесть за стол.

Бэй Лу привёл в порядок гостиную, которую Сюй Лай успел захлामить. Он всегда не мог терпеть беспорядок.

Раньше, когда Янь Хэ учился, его письменный стол всегда был в беспорядке, и Бэй Лу, если успевал на перемене, всегда помогал ему навести порядок.

Убирая, убирая, это стало чем-то само собой разумеющимся.

Тогда Янь Хэ постоянно кричал Бэй Лу вслед:

— Бэй Лу! Куда ты положил мой учебник по английскому?

— Бэй Лу! Где моя ручка?

— Бэй Лу! Завтра экзамен, помоги мне собрать пенал тоже.

...

Бэй Лу вымыл пол, который Сюй Лай успел запачкать, и только после этого помыл руки.

Медленно отодвинул стул и сел за стол.

А Сюй Лай уже расставил всю посуду и даже налил Бэй Лу рисового вина.

— Я не пью, — сказал Бэй Лу, глядя на бокал с дымящимся вином.

— Что, моё вино недостаточно хорошее? Надо, что ли, вскрыть бутылку хорошего вина, которую Янь Хэ припрятал, чтобы ты согласился выпить? Это рисовое вино, подогретое с имбирём, оно не вредит здоровью, зимой помогает прогнать холод.

Сюй Лай, говоря это, сначала налил Бэй Лу чашку куриного бульона.

— Сначала выпей бульона, чтобы согреть желудок.

Бэй Лу протянул свою длинную и белую руку, принял чашку и начал медленно пить.

В наполненной паром столовой белый свет тоже стал уютным, даже отражение на стенке бокала с жёлтым вином казалось невероятно тёплым.

Тонкие губы Бэй Лу теперь были окрашены в мягкий розовый цвет.

Бэй Лу думал о том, что за эти годы жизнь Янь Хэ была полна хаоса, и хорошо, что ещё был Сюй Лай, который не брезговал его вспыльчивым характером и ещё и бегал, чтобы накормить его.

— Спасибо! — Бэй Лу даже головы не поднял, продолжая медленно пить бульон.

Только голос его стал намного дружелюбнее, чем когда Сюй Лай только вошёл.

После одного бокала жёлтого вина всё лицо Сюй Лай стало красным. Его и так узкие глаза теперь превратились в щёлочки.

Но сквозь этот узкий мирок он почувствовал, что голос Бэй Лу, хотя и был не совсем ясным, звучал, кажется, не так, как будто он хотел поблагодарить его именно за эту еду.

Ладно, в конце концов, Бэй Лу был человеком с глубокими мыслями, и его слова для Сюй Лай в основном были пустым звуком, он не понимал ни единой фразы.

Ключевым было то, что Сюй Лай принадлежал к типу людей ещё более беспечных, чем Янь Хэ, не понимал — и не слушал, у меня и своего веселья хватает.

— Не пей только бульон, разве не говорят, что улыбка стирает все обиды? Ты подними этот бокал, и с этого момента я, Сюй Лай, снова признаю тебя своим другом!

Сюй Лай выпил ещё один бокал вина, и хотя он не был пьян, но у жёлтого вина градус высокий, голова у него уже кружилась.

Глядя на его высокий воротник, Бэй Лу даже подумал, что это ворот свитера так сдавил его, что лицо покраснело.

— Если ты не выпьешь, я не признаю тебя другом!

Сюй Лай поднял бокал и встал. После нескольких бокалов его речь уже немного заплеталась.

Друг!?

Эти два слова в сердце Бэй Лу словно подняли тысячу волн.

Во втором полугодии первого класса старшей школы.

Был конец весны, и тепло постепенно принесло с собой весеннее цветение персиков и зелень ив.

В школе проходил баскетбольный турнир.

Янь Хэ вместе с Сюй Сумасшедшим и другими играл против команды второго класса.

Бэй Лу обычно не интересовался такими групповыми мероприятиями.

Хотя Янь Хэ и говорил ему об этом раньше, он, кажется, не особо хотел идти.

Он не любил места, где было много людей.

Но днём Бэй Лу как раз проходил мимо баскетбольной площадки и увидел под солнцем того обливающегося потом юношу, невольно подошёл посмотреть.

Он только подошёл к толпе.

Вау! В толпе раздался взрыв ликования, многие девушки смотрели на медленно приближающегося Бэй Лу с вождением, даже группа поддержки второго класса обратила на него внимание.

Весеннее солнце лениво озарило Бэй Лу с головы до ног, под мышкой он зажал толстый

красный словарь английского языка, в правом ухе болтался чёрный провод наушника.

Школьная форма средней школы Цзиньлин выглядела на нём просто и элегантно.

Длинные ноги шагали по тёплому ветру, оставляя на земле длинную тень, даже случайно подхваченные ветром одуванчики кружились в этой тени.

Но Бэй Лу не обращал на это внимания.

Он просто спокойно стоял недалеко от Янь Хэ и смотрел на него.

Янь Хэ тоже заметил его и, воспользовавшись паузой, переглянулся с ним.

Бэй Лу, словно зная это, кивнул ему.

А в наушниках у Бэй Лу играла вчерашняя песня, которую посоветовал ему Янь Хэ — «До конца света».

Ребята из второго класса, увидев Бэй Лу.

Парень, который был их лидером, злобно сказал:

— Слабак, как девчонка.

Не успел он закончить, как мяч ударил его по голове.

— Следи за своим языком.

Сюй Лай, увидев, как Янь Хэ дал парню подзатыльник, не раздумывая, вступил в драку.

Драки подростков никогда не нуждались в особых причинах.

Были только импульс, горячая кровь и братство.

В итоге всё переросло в драку между первым и вторым классом.

Даже никогда не дравшийся Бэй Лу швырнул свой словарь в того, кто напал на Янь Хэ сзади.

Это был первый раз в его жизни, когда он подрался.

Заведующий учебной частью в своём кабинете отругал их, сняв семь шкур.

То, что в драке участвовал даже Бэй Лу, действительно вызывало глубокое сожаление.

<http://bllate.org/book/16181/1451450>